

Глава 4: Свидетельство о браке.

На тесном заднем сиденье машины Юй Хаочжоу не сдавался. Он всё ещё искал выход. Ему совершенно не хотелось сейчас находиться рядом с Чжоу Цзычжэном; иначе, как он опасался, он просто не сможет удержаться и убьет его.

Проклятье, ему теперь было стыдно смотреть людям в глаза.

Только такой дурак, как он, мог по доброй воле пойти и позволить своему заклятому врагу унижить себя.

— Чжоучжоу, я знаю, тебе сейчас трудно мне поверить, — голос Чжоу Цзычжэна звучал необычно взволнованно.

— Но я серьезно. Я был очень счастлив, когда ты пришел ко мне в ту ночь.

«И у него ещё хватает наглости вспоминать ту ночь?!»

Юй Хаочжоу уже готов был нанести очередной удар. Кулак летел в цель, когда он увидел, что Чжоу Цзычжэн закрыл глаза, готовясь неподвижно принять на себя его гнев. Сердце Юй Хаочжоу дрогнуло, и он, стиснув зубы, увел удар в другую сторону.

— Чжоу Цзычжэн, я больше не хочу с тобой об этом говорить. Та ночь осталась в прошлом, как и этот брак по расчету. Возвращайся и сам все объясни своим родителям.

— Отныне каждый из нас сам по себе. Ты пойдешь своей дорогой, а я — своей. Мы не будем лезть в дела друг друга.

— А теперь выпусти меня.

— Иначе я буду избивать тебя при каждой возможности.

Юй Хаочжоу изо всех сил старался сохранять спокойствие.

Только так он смог выговорить все до конца.

Он совершил ошибку. Ему не следовало быть таким идиотом и совершать эту глупость в ту ночь. Должно быть, в него тогда вселился бес.

Чжоу Цзычжэн по-прежнему крепко сжимал его в объятиях, его черные глаза, способные смотреть с глубокой нежностью даже на собаку, были прикованы к Юй Хаочжоу. Он задал лишь один вопрос:

— Юй Хаочжоу, как ты думаешь, почему я хочу на тебе жениться?

Юй Хаочжоу тяжело фыркнул.

— Даже не думай, что сможешь таким образом надо мной издеваться. Я за тебя не выйду!

Чжоу Цзычжэн: «...»

Чжоу Цзычжэн:

— Потому что ты мне нравишься.

Нельзя отрицать, что, услышав это, Юй Хаочжоу на мгновение подавил бушующий гнев, подступивший к горлу.

Его сердце пропустило удар.

Впрочем, он уже давно был знаком с актерским талантом Чжоу Цзычжэна.

В этот момент он лишь скривил губы, уставился на него и, выделяя каждое слово, произнес:

— Чжоу Цзычжэн, если я еще хоть раз поверю хоть одному твоему слову, можешь называть меня собакой.

Чжоу Цзычжэн с досадой уткнулся ему в щеку.

— А когда ты вообще мне верил?

Юй Хаочжоу замолчал.

Их нынешняя поза была не слишком элегантной. Хотя они сидели лицом друг к другу, ноги Юй Хаочжоу были намертво зажаты между бедрами Чжоу Цзычжэна. Он совершенно не мог вырваться. Его руки также вели партизанскую войну, извиваясь и сопротивляясь.

Патовая ситуация не могла длиться вечно. В конце концов Чжоу Цзычжэн сдался и смягчил тон:

— Чжоучжоу, а что, если с этого момента я позволю тебе издеваться надо мной?

Бровь Юй Хаочжоу дернулась. Он закатил глаза.

— Хватит нести чушь. Просто выпусти меня.

— Тогда чего ты хочешь? — Чжоу Цзычжэн пошел ва-банк, отбросив всякую осторожность.

— В любом случае, сегодня ты не выйдешь из этой машины, пока не согласишься стать моим супругом.

Глаза Юй Хаочжоу расширились. Он свирепо посмотрел на него:

— Чжоу Цзычжэн, ты совсем свихнулся?

Чжоу Цзычжэн казался невозмутимым.

Юй Хаочжоу был так зол, что аж заскрежетал зубами, всей душой желая придушить его. И он действительно попытался это сделать. Чжоу Цзычжэн сначала вздрогнул, но затем понял, что угрозы Юй Хаочжоу — пустой звук. Он подыграл ему, бессильно откинувшись на спинку сиденья и безвольно опустив руки. Слабым голосом он проговорил:

— Давай, души меня. Я утащу тебя за собой в могилу, став призраком.

Юй Хаочжоу стиснул зубы и пробормотал: «Мечтай», прикидывая расстояние от своей руки до замка дверцы машины. Убедившись, что сможет выбраться за пару мгновений, он бросил взгляд на Чжоу Цзычжэна, который всё ещё был поглощен своей ролью.

Он отпустил его и тут же рванулся к окну. В следующую же секунду находившийся начеку

Чжоу Цзычжэн обхватил Юй Хаочжоу за талию и потянул назад. Вся верхняя часть тела Юй Хаочжоу оказалась на сиденье, при этом одна его нога упиралась в край сиденья, а другая — прямо в кожаную обивку.

Потерпев очередную неудачу в попытке сбежать, Юй Хаочжоу выругался.

Несмотря на работающий кондиционер, он весь взмок от борьбы. Подняв глаза, он увидел приближающееся красивое лицо Чжоу Цзычжэна и на мгновение оцепенел, после чего поднял руку, закрывая глаза.

Он прекратил сопротивляться.

— Тогда давай просто останемся так.

Сегодня на Юй Хаочжоу была повседневная одежда, и его штаны было легко снять. Когда он осознал, что кто-то тянет за них и вот-вот стянет их с его бедер, у него аж мурашки по коже побежали. До смерти напуганный, он отчаянно вцепился в свои штаны и устоял на виновника.

— Что ты творишь?!

— Мы все равно застряли в машине, так почему бы не заняться чем-нибудь веселым? — с улыбкой ответил Чжоу Цзычжэн.

Юй Хаочжоу ни на секунду не поверил, что тот шутит.

В конце концов, люди всегда полны энтузиазма, когда делают что-то плохое. К тому же, у него там внизу только-только все зажило; еще один раз, и он точно труп.

Стоп, нет, так не пойдет.

Пока Юй Хаочжоу все еще пребывал в оцепенении, Чжоу Цзычжэн взглянул на него и продолжил свои действия. Это привело Юй Хаочжоу в бешенство: одной рукой он вцепился в штаны, а другой попытался оттолкнуть руку, ощупывающую его пресс, хотя толку от этого было мало.

— Клянусь богом, Чжоу Цзычжэн, ты действительно ублюдок.

Чжоу Цзычжэн тем временем явно наслаждался этой игрой в кошки-мышки.

Побить его он не мог, сбежать — тоже. Юй Хаочжоу был в полном отчаянии. Наверное, Небеса посчитали, что его жизнь была слишком хорошей, и специально послали ему Чжоу Цзычжэна в наказание.

— Стой, остановись, хватит! — задыхаясь, выкрикнул Юй Хаочжоу. — Ладно, я выйду за тебя! Этого ты добивался?

Чжоу Цзычжэн отпустил его с победоносной улыбкой, а затем притворно вздохнул с разочарованием:

— Тск, какая жалость. Почему ты не продержался еще немного?

Юй Хаочжоу поднялся с сиденья. Услышав это, он оскалился и начал поправлять одежду.

— Чжоу Цзычжэн, только смотри не пожалей о том, что женился на мне. Я не собираюсь облегчать тебе жизнь.

Чжоу Цзычжэн ухватил его за подбородок и повернул его лицо к себе.

Юй Хаочжоу нахмурился. Не успел он даже произнести «Нарываешься?», как его поцеловали в губы.

Как раз в тот момент, когда он собрался дать отпор, Чжоу Цзычжэн сам отстранился, глядя на него с блеском в глазах.

— С удовольствием.

«...»

Его взгляд был настолько искренним, что смотреть в эти глаза еще хоть секунду казалось сродни ожогу. Юй Хаочжоу отвел взгляд, чувствуя, как горят щеки. Но в выражениях он по-прежнему не стеснялся:

— Да ты, должно быть, мазохист.

— Кондиционер что, сломался? Почему здесь так жарко?

Юй Хаочжоу бормотал это, пытаясь открыть дверцу машины, но обнаружил, что она по-прежнему заперта. Он закрыл глаза, больше не в силах этого терпеть.

— Чжоу! Цзы! Чжэн!

— Я здесь.

Чжоу Цзычжэн как ни в чем не бывало обнял его за талию и уселся рядом.

— Что случилось, малыш?

Юй Хаочжоу всё никак не мог привыкнуть к такому стилю общения на трезвую голову. От отвращения у него по всему телу побежали мурашки. Он уже собирался заехать ему локтем, как вдруг Чжоу Цзычжэн, словно по волшебству, протянул ему белую рубашку с длинным рукавом и черные брюки.

— Переоденься в это. Будешь выглядеть чуть более официально.

Как ни странно, но гнев Юй Хаочжоу внезапно утих. Похоже, он и впрямь собирался вступить в брак с Чжоу Цзычжэном.

— Выйди, — неловко пробормотал Юй Хаочжоу.

На Чжоу Цзычжэне уже были белая рубашка и черные брюки, поэтому ему переодеваться не требовалось.

— Зачем? Я уже всё видел. Чего тут стесняться, малыш~?

Он начинал называть его «малышом» все более и более естественно.

Куда подевалась совесть у этого человека?!

Юй Хаочжоу быстро стянул с себя повседневную футболку, скомкал ее и заткнул ею рот Цзычжэну. Он повернулся к нему спиной, чтобы надеть белую рубашку, но все равно чувствовал на себе этот обжигающий взгляд.

Уши Юй Хаочжоу покраснели.

Чжоу Цзычжэн вытащил футболку изо рта, изогнул губы в улыбке и подумал: «Моя женушка такая милая».

Когда дело дошло до штанов, Юй Хаочжоу отчетливо ощутил близость Чжоу Цзычжэна и его неотрывный взгляд. Он мысленно обругал его извращенцем. Застегнув пуговицы, Юй Хаочжоу оттолкнул его.

— На что уставился? Мой всё равно больше твоего.

Чжоу Цзычжэн снова рассмеялся.

Юй Хаочжоу распахнул дверцу машины и побежал в Управление гражданскими делами.

Когда они вышли оттуда, в руках у каждого было по маленькой красной книжечке.

Глядя на фотографию, где они прислонились друг к другу, Юй Хаочжоу испытывал весьма смешанные чувства.

□□□.□ +□□+ °.

Новость о браке между двумя семьями ещё не была объявлена официально.

Семья Се хотела совместить ужин в честь возвращения Чжоу Цзычжэна в семью и церемонию помолвки. На этом ужине он будет официально признан и вернет себе фамилию Се.

До того, как Чжоу Цзычжэн нашел свою семью, он жил с бабушкой, которая его усыновила. Имя Чжоу Цзычжэн было дано ему именно ею. Хотя он и не знал его значения, теперь, когда бабушки не стало, он не хотел стирать последнюю память о ней.

Поэтому он настоял на том, чтобы оставить имя Чжоу Цзычжэн, к которому привык за эти годы.

У матери Чжоу Цзычжэна были тяжелые роды, после которых начались проблемы со здоровьем, поэтому он оставался ее единственным ребенком.

Теперь, когда сын наконец нашелся, она, естественно, была готова согласиться на любые его условия.

Что же касается отца, то, строго говоря, он не имел особого права голоса перед своей женой.

Узнав немного о его семье, Юй Хаочжоу понял, что самая богатая семья оказалась не такой уж мрачной, как он себе представлял. В конце концов, в большинстве состоятельных семей обычно полным-полно незаконнорожденных детей, только и ждущих момента, чтобы вцепиться друг другу в глотки из-за наследства.

Но семья Се была исключением, а это означало, что ему не придется ввязываться ни в какие так называемые великосветские интриги. Это избавило его от множества проблем.

На следующий день после получения свидетельства о браке Юй Хаочжоу переехал в новый дом, который богатые родители Чжоу Цзычжэна подарили им. Это был пентхаус на верхнем этаже в центре города с огромной садовой террасой, объединяющий две квартиры.

Даже Юй Хаочжоу, молодой господин, привыкший к роскошной жизни, был ошеломлен этим жильем. Так вот какова власть самой богатой семьи. Они могли не моргнув глазом купить две квартиры в центре города стоимостью в сотни миллионов юаней. Ликвидных активов его собственной семьи хватило бы лишь на одну.

Увидев редкое выражение изумления на лице Юй Хаочжоу, Чжоу Цзычжэн пришел в отличное настроение. Ему было совершенно всё равно, где жить, лишь бы Юй Хаочжоу был рядом.

Больше, чем самому особняку, он радовался возможности увидеть эту настоящую, искреннюю сторону Юй Хаочжоу. Чжоу Цзычжэн подошел, закинул руку на шею Юй Хаочжоу и потянул его к себе.

— Ну что, теперь брак со мной не кажется такой уж плохой сделкой?

Первой реакцией Юй Хаочжоу было ударить его локтем.

Предвидя это, Чжоу Цзычжэн уверенно перехватил его локоть и плавно скользнул рукой вниз к ладони, разжимая крепко сжатый кулак и переплетая их пальцы.

Юй Хаочжоу произнёс с отвращением, но особо сопротивляться не стал.

— Чжоу Цзычжэн, не притворяйся, что так безумно в меня влюблен. Я на это не куплюсь!

— Хорошо, — прошептал Чжоу Цзычжэн ему на ухо.

— Ещё посмотрим...

Он бросил взгляд вперед, чтобы убедиться, что родители с обеих сторон и дворецкий, показывающий им особняк, не обращают на них внимания. И быстро поцеловал его в щеку.

— Женушка~

— Я убью тебя, — Юй Хаочжоу вмиг испортил всю атмосферу. Он попытался вырваться, но Чжоу Цзычжэн держал крепко. Юй Хаочжоу наклонил голову и яростно потерся лицом о плечо Чжоу Цзычжэна, чтобы стереть его слюну.

— Чжоу Цзычжэн, ты победил.

Когда дело доходило до омерзительности, он был непобедим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15332/1506165>